

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

peoples. Comparatively, the European peasant had much narrower rights and his freedom could manifest itself only in the urban conditions, so urbanisation and later modernisation in the European states began earlier.

References

1. Zlatkin I. Ja. Istorija Dzhungarskogo hanstva. 1635-1758. – Moscow: Nauka, 1983. 169 p.
2. Masanov N. Je. Kochevaja civilizacija kazahov: osnovy zhiznedejatel'nosti nomadnogo obshhestva. – Almaty: Socinvest; Moscow: Gorizont, 1995. 320 p.
3. Kazahi. Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie. – Almaty: Kazakhstan, 1995. 352 p.
4. Bukeikhanov A. N. Kazahi: istoriko-jetnograficheskie trudy. – Astana: Almaty kitap, 2007, 303 p.
5. Markov G. Kochevniki Azii: Struktura hozjajstva i obshhestvennoj organizacii. – Moscow: KRASAND, 2010, 320 p.

УДК 726

МАВЗОЛЕЙ СУЛТАН-ЭПЕ КАК ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО МИРОВОЗЗРЕНИЮ КАЗАХОВ

Абат Рахим Цезарулы

Abatrahim85@gmail.com

студент 3-го курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Т. В. Кошман

«Страной 360 святых» называла полуостров народная молва. Действительно, здесь много мест, связанных с каким-либо историческим или мифическим святым-проповедником: Шопан-ата, Кошкар-ата, Шакпак-ата, Есен-ата, Караман-ата, Ман-ата, Султан-эпе, Темир-баба, Кенты-баба, Масат-ата, Баба-тукти-шашты-азиз, Бекет-ата. Практически каждый уголок Мангыстау и Устюрта имеет свое святое место. Причем подавляющее большинство таких мест случайный путник может и не заметить: невысокий холм, одинокая надгробная стела или нагромождение камней сливаются с пейзажем и практически не привлекают внимания человека. Так как письменных источников средневековья об этих краях сохранилось не много, история большинства памятников овеяна мифами и легендами.

Подземная святилищная постройка Султан-эпе расположена в Мангыстауской области и является одним из наиболее интересных объектов культурного наследия Казахстана. Она известна также как подземная мечеть и является одним из самых посещаемых памятников исламской архитектуры в стране. Этот исторический объект имеет большое значение для культуры и истории казахов, поскольку он является не только местом религиозного культа, но и этнографическим источником мировоззрения этого народа. Комплекс Султан-эпе принят на государственный учет и находится под охраной. Археологические исследования подземной мечети были проведены в 2003 году под руководством археолога Андрея Астафьева, а уже в следующем, 2004 году здесь провели научно-реставрационные работы КГП СНРПМ «Мангыстауреставрация».

В данной статье мы рассмотрим историю создания святилища Султан-эпе, ее особенности и значение для казахской культуры, а также роль этого памятника в формировании мировоззрения казахов и сохранении национальной идентичности.

По всей территории Мангыстау рассеяны множество памятников святых, которые почитаются казахами. С древних времен Мангыстау являлся уникальным регионом, на которой строились культовые постройки еще со времен раннего железного века (Культовые комплексы Байте, Дыкылтас и т.д.). С началом распространения Ислама на территории Казахстана в истории начался расцвет суфийского движения, который связан с именем великого проповедника и основателя ордена Ясавия Ходжа Ахметом Яссауи.

По преданиям, пророк Мухаммед, когда сидел со своими учениками, взял косточку финика и сказал: «Эта хурма предназначена для мусульманина Ахмеда, который родится на 400 лет позже Вас». В тот же момент пророк Мухаммед задал вопрос своим единомышленникам, кто передаст эту хурму будущему хозяину. Никто не вызвался. Пророк Мухаммед снова повторил свой вопрос, и тогда Арыстан баб ответил: «Если Вы у Аллаха выпросите 400 лет жизни, то я передам хурму».

Это предание показывает нам, насколько важной была фигура Ходжа Ахмета для ислама, так как его жизнь была связана в какой-то мере с самим пророком, а косточка являлась символом, означающим их связь сквозь время и пространство. Вскоре Ходжа Ахмет собрал вокруг себя огромное количество учеников-мюридов, часть которой отправилась в Мангышлак. Одним из них являлся Хаким-ата, который известен также как Сулейман Бакыргани. Вскоре он поженился на Анбар-ане, и родились у них три сына, младший из которых нам известен как Султан-эпе. По легендам, он являлся покровителем тонущих в море. За свою жизнь он совершил множество чудес. Например, первым его чудом являлось спасение двух тонущих на берегу Каспийского моря, хотя сам он в это время находился в городе отца Бакыргане, предположительно расположенного в Хорезмийском оазисе, и вернулся за несколько часов. Также он перенес Каабу, воскрешал животных и многое другое. Вскоре из-за зависти и недоверия отца, ему пришлось исчезнуть. Вскоре об этом узнал Ходжа Ахмет и наказывает своего ученика. В легендах сказано, что после смерти Хакима-ата, над его могилой 40 лет текли воды Амударьи, и город его был разрушен [1].

Через сто лет после всего этого по преданиям, среди ногаев кочевавших в Мангышлаке, жил хилый мальчик Хайрулла, который учился у местного муллы. Над ним часто издевались, и не выдержав всего этого, он ушел в пустыню, чтобы там умереть. Долго шел он, и вскоре устав, прислонился к камню и громко начал взывать к богу. Вскоре он уснул и на следующий день пришел к нему старец и сказал: «Сын мой! Не плачь и открой рот». Хайрулла послушно исполнил наказание, и старец плюнул ему в рот [1].

Здесь прослеживается традиция, которая и поныне существует у казахов «Ауызга түкіру». Легендарные, признанные народом поэты и ораторы, мудрецы и аксакалы плевали в рот младенцу. Это все еще делается часто среди казахов. Исполняя его, человек делает символический плевок в рот младенца. Согласно суевериям и верованиям нашего народа, считалось, что добродетель и искусство вышеупомянутых людей приземляются на младенцев и маленьких детей. Стоит отметить, что поэт Магжан Жумабаев исполнил этот обряд известному ученому Бейсенбаю Кенжебаеву.

Вскоре после этого мальчик обрел мудрость, и познал тарикат. Затем старец приказал построить мечеть там, где увидит сидящего орла. Хайрулла сказал «я слабый мальчик и не смогу поднять даже небольшого камня». Тогда незнакомец сказал: «Я Султан-эпе, и когда будешь поднимать камни произноси громко мое имя, и камни будут легко подниматься, и ты положишь их куда нужно». После сказанных слов старик исчез. Хайрулла поднялся, и пошел искать орла, и вскоре, когда увидел его, орел прокричал «Султан-эпе!» и улетел. Хорошо запомнив это место, мальчик вернулся к своему аулу, где встретился со своим учителем и показал свои новообретенные знания. Позже, Хайрулла вернулся к замеченному месту и построил там мечеть, а место это вскоре обрело название Султан-эпе сай.

В историческом плане Султан-эпе возможно проживал начало своей жизни в XI-XII вв. до монгольского нашествия. Возможно, в легендах упоминаемый потоп города является аллюзией на монгольское нашествие, в результате которого множество городов на Хорезме были уничтожены. Свидетельством этому также может служить то, что отец Султана-эпе является реальным историческим персонажем, упоминаемым во многих нарративах [2]. Также в этой легенде упоминаются племена ногаев. Эти племена скорее всего были из племени алшин Младшего жуза, которые в XIV-XV вв. входили в состав Ногайской Орды.

Предположительно, что мечеть, построенная мальчиком, и является нынешней мечетью Султана-эпе, ведь она как раз находится в той местности, о которой сказано в легенде.

Памятник расположен на западной части одноименного урочища. Место очень

благоприятна для человека. Одноименный некрополь находится северо-восточнее от мечети. Также недалеко от некрополя расположены несколько стоянок каменного века, что свидетельствует о заселении данного места еще с древности. Постройка в плане круглая, с врытыми камнями, верхние края разрушились со временем. Устроена мечеть в стенах неглубокого русла, образованного подмыванием паводковыми водами скального пласта толщиной до 2 м. Мечеть состоит из 9 помещений. Вход расположен в одном из помещений, расположенного в юго-западной части. Центральное помещение представляет собой галерею, которая связана со всеми остальными помещениями, за исключением одного. Это изолированное помещение, по мнению исследователей возможно функционировало как хельвет. Аналогичное помещение встречается в мавзолее Ходжа Ахмета Яссауи [3].

Есть версия, что до нынешних времен сохранилась лишь часть строений. Якобы изначально имелось еще несколько верхних надземных этажей, но они были разрушены временем. Главной задачей мечети было исполнение религиозных нужд, но какое-то время помещения использовались и как медресе, в котором обучали детей. В тишине, вдали от мирской суеты глубинные знания постигать было легче.

Характер духовно-культурной направленности памятника позволяет на уровне рабочей версии рассматривать подземную мечеть Султан-эпе как ханаку-обитель (монастырь) некой суфийской общины, построившей ее в период XIII-XV веков. Эта гипотеза носит характер предварительного заключения. Находящийся рядом небольшой некрополь представлен различными типами надмогильных сооружений: сагана-тамами, ящиками-саркофагами, кулпытасами с койтасами, оградами, выполненными в технике горизонтальной кладки и из вертикально врытых в землю каменных плит. На территории некрополя имеются многочисленные осколки кремниевой индустрии эпохи неолита. Султан-эпе – уникальный памятник древности IX-XII вв. В отличие от мечетей Бекет-Ата, Шопан-Ата, Шакпак-Ата, он не является городом мертвых, местом захоронения людей. Имеются в окрестности одиночные захоронения, но они не показательны. Не обнаружено захоронения здесь и самого суфия Султан-эпе.

В некрополь Султан-Эпе, к усопшим святым, люди приносят в дар рога архаров. Местные верят, что духи помогают всем просящим о помощи, для этого у могил устанавливают длинные деревянные шесты, по которым поднимаются святые, чтобы творить добрые дела, к этим шестам некоторые привязывают полоски ткани, на счастье.

У казахов считается, если тонущие на воде обратятся с молитвой к Султан-эпе, то непременно будут спасены». Особого внимания заслуживают каньон и колодец Султан-эпе. Колодец с питьевой водой превосходного качества и, как утверждают местные жители, обладающий целебными свойствами, расположен в 6 метрах от обрыва. По рассказам местных жителей, перед тем как отправится в море или же просто половить рыбу, необходимо в первую очередь сходить в мечеть Султана-эпе, чтобы рыбалка была удачной, и чтобы не утонули они в море (5, 43) За сохранностью данного комплекса следит специально назначенный мулла, который также отвечает за исполнение ритуалов.

Делая вывод, мы можем сказать, что сохранение историко-культурного наследия требуют тщательного изучения памятников и связанных с ними легенд, которые могут раскрыть множество неизученных моментов в истории и этнографии казахов. Памятник Султан-эпе является важным памятником, и одним из редких, которые не потеряли своего первоначального значения, что дает большой этнографический материал для изучения духовной культуры казахов, а также представления о фольклоре, мифах и религиозном мировоззрении.

Список использованных источников и литературы

1. Предания адаевцев о святых секты ханафие, живших и умерших на Мангышлаке // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VII. - Тифлис, 1873, 314 с.
2. Сулеймен Бакыргани // «Казахстан». Национальная энциклопедия - Алматы: Гл. редакция «Казак энциклопедиясы», 2006. - Т. 5. С-Я, 560 с.

3. Калменов М.Д., Бижанова А.Е. Подземные мечети Мангистау // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана, 2009, №2, С.12-17.

4. Кондыбай С. «Святые места Мангистау и Устюрта» - https://mangystau.inmap.kz/ru/places/?title=podzemnaya_mechet_sultan-epe_662&page=3

5. Ажигали С. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского рениона). – Алматы: Научно-издательский центр «Галым», 2002, 654 с.

УДК 392

ОБРАЗ ПТИЦЫ В ФОЛЬКЛОРЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Айгазина Дина Ревмировна

Aigazzina@mail.ru

Студентка 1 курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Научный руководитель – Г.Т. Каженова

Традиционное мировоззрение казахов представляет собой систему устойчивых взглядов, ценностных ориентиров, обычаев и представлений о картине мира определенной национальной общности. Ее основа, выработана в результате проживания на исконной территории обитания и специфики родной природы, психологического склада этноса, особенностей кочевого образа жизни, укорененные в едином социальном контексте, и сегодня составляют духовное ядро национальной культуры, которое имеет отражение в фольклоре [1, с.13].

Казахский фольклор - это народное творчество, отличающееся глубоким содержанием, мастерством художественного устно-поэтического слова, имеющее огромное воспитательное значение. Представление мира - это его осмысление и интерпретация. Мир представал человеку через призму его культуры. Бесспорной истиной является то, что человек и животный мир прибывали контакте. Тесное общение человека с животными, мы можем проследить в культуре каждого народа. Универсальным в представлении тюркоязычных народов считалось то, что птица являлась посредником между высочайшим верхним и людским миром. Особенное пространство в мифологическом сознании казахского народа занимали образы птиц. Птиц наделяли такими качествами как мощь, свобода, сила и возможность достичь такого значения, которого не имел возможности добиться человек. Так, для казахов птицы имели большое символическое значение. Головные уборы юных девушек, акынов-музыкантов украшались перьями филина, которые служили для казахов как оберегающий знак, а с другой стороны, мифическим символом взаимосвязи с Великими Небесами [2, с. 5].

В мифологическом сознании казахского народа бұркіт (орел) считался священной птицей, и казахи наделили статусом верховным среди птиц. Роль орла как хозяина неба проявляется и в этнических легендах. Считалось, что орел обладает способностью разгонять врагов, бесов (нечистую силу). Поэтому древние казахи во время рождения ребенка, ставили неподалеку от роженицы беркута. По представлениям казахов беркут отгоняет своим присутствием шайтана и бесов, мешающихся рождению младенца. Символическое понятие птицы сохранилось в традициях и в наши дни. Так, в языке укрепились образные выражения и сравнения: аспан перісі, көк тәнірі, құс төресі, көк еркесі, қара құс, сары құс, құс патшасы и др., относительно человека эти слова имели значения: «смелый», «отважный», «мужественный», «главный», «храбрый». Иносказательное прозвище беркута (орла) в мифологии тюркского народа - каракус, громадная птица, которая борется за спасение своих птенцов от злобного дракона айдаһара.

У казахов и киргизов каракус часто сопоставляется с самрук. Изначально у древних тюркских народов образ каракуса относили к шаманским ритуалам, отголоски этой связи сохранились в мифологиях ряда тюркоязычных народов. У алтайцев-телеутов каракус («с